

Человек утрачивает веру в жизнь и переходит от этой жизни к другой, которая жизнью не является, не раньше, чем он станет несчастным и увидит смерть... Человек, который воспринимает жизнь такой, какой он находит её в своём сознании, не знает ни страдания, ни смерти: ибо вся радость в жизни для него состоит в подчинении его животного начала закону разума, и сделать это не только в его власти, но это неизбежно происходит в нём. Мы знаем о смерти частиц в животном существе. Мы знаем о смерти животных и человека, как некоего животного; но нам неизвестно о смерти сознающего разума, и мы не можем ничего об этом знать именно потому, что сознательный разум – это сама жизнь. А Жизнь никогда не будет Смертью...

Животные ведут счастливую жизнь, не видя смерти и не зная о ней, и умирают, не осознавая этого. Почему же тогда человек получил дар видеть и знать её, и почему смерть столь ужасна для него, что поистине мучает его душу, часто заставляя его покончить с собой из-за ужасного страха смерти? Почему так происходит? Потому что человек, который видит смерть, это больной человек, тот, кто нарушил закон своей жизни и более не ведёт сознательного существования. Он сам стал животным, животным, которое к тому же нарушило закон жизни.

Жизнь человека – это стремление к счастью, и то, к чему он стремится, даётся ему. Свет, возникший в душе человека, – это счастье и жизнь, и этот свет никогда не сможет стать тьмой, так как существует – истинно, для человека существует – лишь этот единственный свет, который горит в его душе.

Мы перевели [с русского на английский] этот достаточно обширный фрагмент из конспекта превосходной лекции графа Толстого, потому что его слова звучат как некое эхо самых тонких учений универсальной этики истинной теософии. Его определение жизни, – которой в абстрактном и конкретном смысле должен следовать каждый искренний теософ, в соответствии и в меру своих естественных способностей, – это краткое обобщение и альфа и омега практической психической, если не духовной, жизни. В лекции есть такие фразы, которые покажутся среднему теософу чересчур туманными и, быть может, несовершенными. Однако он не найдёт в ней ни одного предложения, на которое мог бы возразить даже самый требовательный практический оккультист. Её можно назвать трактатом по алхимии души. Ибо этот «единственный» свет в человеке, который горит вечно и никогда не сможет стать тьмой по своей внутренней, присущей ему природе, хотя «животная природа» вовне нас может оставаться слепой по отношению к нему, – это тот «свет», о котором были написаны обширные тома неоплатониками Александрийской школы, а после них, розенкрейцерами и, в особенности, алхимиками, хотя и по сей день подлинный смысл их писаний является глубокой тайной для большинства людей.

Это правда, граф Толстой – не александрийский, и не современный теософ; ещё в меньшей степени он розенкрейцер или алхимик. ...Он является одним из тех немногих избранных, которые начинают с интуиции и заканчивают почти всеведением. Развитие и проявление высшей САМОСТИ человека, которого достиг граф, – это трансмутация благородных металлов (животного вещества) в золото и серебро, или философский камень. Алкахест рядового алхимика – это All-geist [Дух всего], всепроникающий божественный дух высшего посвящённого; ибо алхимия была и является в такой же степени духовной философией, как и физической наукой... Аристотель, поучая своего ученика, Александра, говорил о философском камне: «Это не камень. Он был и есть везде, и в каждом человеке, его называют целью всех философов», – как «Веданта» является вершиной всех философий.

Заканчивая данное эссе о науке жизни, можно сказать несколько слов о вечной загадке, которую предложила смертным Сфинкс. Потерпеть неудачу в разрешении проблемы, со-

державшейся в ней, это значит обречь себя на несомненную смерть, поскольку Сфинкс жизни пожирает недогадливого, который жил лишь в своём «животном теле». Тот, кто живёт ради себя, и только ради себя, несомненно умрёт, как об этом сообщает высшее «я» низшему «животному я» в данной лекции. Есть семь ключей к этой загадке, и граф открывает эту тайну одним из самых высоких. Ибо, как это прекрасно выразил сам автор, говоря о «герметической философии»:

Подлинная тайна, наиболее близкая и в то же время крайне отдалённая от любого человека, в которую он должен быть посвящен, или же исчезнуть как атеист, – это он сам. Для него существует эликсир жизни, выпить который, перед открытием философского камня, значит испить напиток смерти, в то время как адепту он дарует истинное бессмертие. Он может познать истину, какова она есть в действительности – Алэтейно, дыхание Бога, или Жизни, сознательный разум в человеке.

Это и есть «всерастворяющий алкахест», и граф Толстой прекрасно справился с этой загадкой.

Лев Николаевич Толстой

СИМВОЛ ВЕРЫ

«Я верю, что благо возможно на земле только тогда, когда все люди будут исполнять Учение Христа».

«Я верю, что исполнение этого Учения возможно, легко и радостно».

«Я верю, что и до сих пор, пока Учение не исполняется, что если бы даже я один был среди всех неисполняющих, мне все-таки ничего другого нельзя делать для спасения своей жизни от неизбежной гибели, как исполнять это Учение, как ничего нельзя делать тому, кто в горящем доме нашел двери спасения».

«Я верю, что жизнь моя по учению мира была мучительна и что только жизнь по Учению Христа дает мне в этом мире то благо, которое предназначил мне Отец Жизни».

«Я верю, что Учение это дает благо всему человечеству, спасает меня от неизбежной гибели и дает мне здесь наибольшее благо, потому что я не могу не исполнять его».

«ТОЛСТОЙ – ВЕХА НА ПУТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ»

Е.И.Рерих

А. Юшков,
г.Новосибирск

НЕ СЛЫТЬ, А БЫТЬ

По определению Л.Н.Толстого, «человек подобен дробу – в числителе то, что он есть на самом деле, а в знаменателе – то, что он о себе мнит». Иными словами – чем меньше самомнение человека, тем ближе он к НАСТОЯЩЕМУ достоинству своему. Этот математический пример ясно показывает наше истинное значение: «Последние мудрованием будут первые достоинством» (Мф.20.16) – стремящиеся первенствовать не усвоили этого объективного ЗАКОНА.

В Учении Живой Этики говорится о значении действительных качеств человека не столько для земного пребывания, сколько для Надземного, ибо ТАМ уже нельзя скрыть свою внутреннюю сущность и подняться выше соответствующей ей сферы. Суров, но справедлив ЗАКОН СООТВЕТСТВИЯ – «что посеешь, то и пожнёшь», ибо «сеятель здесь, а жнецы – ТАМ». «Там ни брат не искупит брата, ни отец не избавит сына», – говорил Преподобный Антоний Великий.

Будда указывал на необходимость РЕАЛЬНОГО познания и понимания самого себя: «Человек – это не больше и не меньше». А у апостола Павла сказано: «... не думайте о себе более, нежели должно думать» (Рим.12.3).

Также и Учение Живой Этики предупреждает о пагубности оболыщения себя воображаемыми, но реально отсутствующими качествами. Так фарисей из Евангельской притчи, который благодарит Бога за свои мнимые добродетели и считает себя безгрешным, в действительности пребывает в самообольщении и тем самым пресекает саму возможность самосовершенствования, а значит, и единения с Богом. Пришедшее к нам из арамейского языка слово «грех» означает «отделённость», или «отпадение». И в «Гранях Агни Йоги» сказано: «Самое трудное препятствие на пути – это частокол самости, это оковы личности, это иллюзия личного мирка и отделённость сознания своего от сознания космического» (I, 20.12).

Л.Н.Толстой, говоря о безграничных возможностях человека, добавлял, что на эти возможности наложен страшный тормоз, – это дума о себе.

Не мнимое, но действительное осуществление в себе необходимых качеств духа и есть единственно реальный путь самоусовершенствования. Знать и не поступать по знаемому – уже есть предательство этого пути. Но, как во всяком распространённом заблуждении, об этом мало задумываются и чаще всего в этом не отдают отчёт, ведь «редко кто сознательно обращается во тьму» (Грани Агни Йоги.IV, 24).

Ознакомление с Учением Живой Этики, НЕ ВОПЛОЩАЕМОЕ в ЖИЗНЬ через свои чувства, мысли и действия, является ПРАЗДНЫМ, то есть нежизненным, и может принести больше вреда, нежели пользы.

Разновидно предательство... И.С.Тургенев приводит совет опытного интригана, сплетника и клеветника: «Если хотите кого-то поразить, – припишите ему свои дурные свойства... При этом как можно более натурально негодуйте и обличайте. В итоге большинство примет вашу клевету за справедливое разоблачение, и к тому же все будут уверены, что у вас-то этих дурных свойств нет и в помине».

В «Гранях Агни Йоги» осуждение и злопыхательство определены как разновидность предательства. «Осуждение тесно связано с самостью, считающей, что именно она терпит или потерпела ущерб от недостатка осуждаемого... В осуждении нет никаких положительных элементов – оно разрушительно» (VI,230). С другой стороны, «обвинение практич-

но для обвиняемого. Обвинение или заслужено, и тогда чужая формулировка поучительна, ибо всегда разнится от нашего понимания; или обвинение чаще не заслужено, и тогда можно в спокойствии наблюдать, как преломился ваш поступок в злобе невежества» (Община, 134).

Существует определённая ЗАКОНОМЕРНОСТЬ: человек, который ДЕЙСТВИТЕЛЬНО занят совершенствованием своих качеств, не находит времени и желания для осуждения; а тот, который стремится ПРОСЛЫТЬ и тем самым возвыситься над другими, занят осуждением, считая себя более совершенным. А ведь даже сам Христос говорил: «Если Я сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой» (Ин. 8.54).

Поэтому важно не слыть, а БЫТЬ! Желание «слыть» неизбежно рождает зависть и ненависть к способному «быть». Поэтому явление Моцарта невыносимо для Сальери.

Желающий прослыть занят не только осуждением, но и самооправданием, в чём очень изощрён. Н.Д.Спирина предупреждала о том, что «изворотливость прячется от честности признания в «находчивость» самооправдания». Преобладающий в самомнении о своей непогрешимости не задумывается о том, что даже «за каждое праздное слово придётся ответить». А ведь «праздное» – значит не применённое на практике жизни; праздность – антипод труда, потому «бесы веселятся, когда человек в праздности, и Ангелы радуются, когда он в трудах» (Исаак Сирий).

А ведь «менее всего слово, больше всего действие приводит в Общину Знания» (Агни Йога, 93), потому что «слово только тогда становится творящим и насыщенным силой, когда оно является результатом утверждённого в жизни ПОВЕДЕНИЯ ДУХА» (Грани Агни Йоги.VIII,140).

Поэтому о вышеназванных «желающих слыть» сказано: «Почитание их тщетно, и, более того, Великий Образ становится для них великим упрёком». Конечно, «люди, кои не брезгают греховными средствами, могут преуспеть, добиться желаемого и даже одержать внешнюю и кажущуюся победу, но их ждёт неминуемая духовная гибель», – так говорил Р. Тагор. И Николай Константинович Рерих писал: «Из обихода светоносца уходят осуждение, клеветнические пересуды и говорение о том, чего не знаешь». Но зато какая возможность прослыть! И о том же писал Л.Н.Толстой: «Слова есть поступок. Говори о том только, что тебе ясно. Иначе молчи, чтобы не оказаться тебе в дураках». Мудрый, если о чём-то не знает, – прямо говорит, и у неглупых людей это вызывает уважение; а некоторые – непременно скажут что-нибудь по любому поводу. Такие вот «универсалы»! И всё это тоже от старания «слыть», а не «БЫТЬ». Не зря о подобных желающих слыть сказано как об отходящих и отпадающих: «... люди прекрасно научились скрывать свою истинную сущность. ...огорчаться об отходящих не будем, ибо не они суждены». Отпадающие – вначале, подходя и зажигаясь устремлением, затем становятся «очень требовательны и очень критичны и ставят вам в строку каждое лыко» (Грани Агни Йоги.VIII, 234).

«Даже если осудитель, перечисляя недостатки и погрешности осуждаемого, и не указывает на себя как на положительный образец вслух, то он имеет это в виду и наслаждается своей хорошестью. Он забывает, что пространство посылает проверку в ответ на каждое утверждение, и неизвестно, что эта проверка выявит» (Н.Д.Спирина. Осуждение и самопревозношение).

